

ХРИСТИАНСКАЯ ДЕМОКРАТИЯ В РОССИИ*

САКВА Ричард—доктор, специалист по проблемам российской политики (Кентерберийский университет).

Внешняя политика. РХДД выступает за подлинный мир и добрососедство; всяким формам поддержки террористических и тоталитарных режимов должен быть положен конец. Эта линия в большей мере реализуется в российской внешней политике после августа 1991 г., в отличие от горбачевской политики так называемого «нового политического мышления». Кроме того, РХДД отстаивает более существенное применение международных соглашений в сфере прав человека, свободы слова и прессы, собраний и демонстраций, движений за ненасилие в отношении к человеку, свободы совести и вероисповеданий. Все российские христианские демократические партии выступают в пользу реинтеграции России в мировую экономику и мировое сообщество, отвергая всяческие попытки реанимации мессианизма, который был характерен для советской политики до августа 1991 г.

История. Принципы РХДД определяются особой философией истории. Все российские христианские демократические партии избегли той ловушки, в которую попала на раннем этапе своего развития христианская демократия Западной Европы, — романтизации прошлого, в частности, отдельных форм христианского феодализма. И, следовательно, возвращения к прошлому как к модели будущего. Для православия, конечно, средневековое папство не есть его прошлое, и его настоящее всегда отличалось от настоящего Западной Европы.

Одна из центральных черт мышления РХДД отражает общее убеждение российских консерваторов, что нить российской истории была прервана реформами Петра I. Самобытное культурное и социальное развитие было бюрократизировано, витальные органические энергии экономического и политического развития подавлены. Навязывались вторичные формы развития, которые не были ни самобытно русскими, ни действительно западными. Можно сказать, что РХДД согласна с суждением Маркиза де Кюстина: Петр I сотворил гораздо большее зло в мире со своими нападками на прерогативы священников и религиозную свободу человечества, чем сделал хорошего для России благодаря своим качествам военачальника и администратора или организатора промышленности.

Посткоммунистический период характеризуется не только структурным, но и идеологическим кризисом. Этим объясняется внимание новых партий к вопросам истории. Здесь РХДД обладает уникально преимущественным положением. Она имеет возможность опереться на исторический опыт, обращаясь к действительно разрушавшимся и часто забытым традициям. Например, В. Аксюциц привлек внимание к необходимости возрождения православных ценностей через углубленное осмысление традиций православия. Он обнаруживает исторические причины российской катастрофы XX в. даже в лежащем исторически ранее осуществленного Петром притеснении церкви: или в расколе между последователями Аввакума (староверами) и реформаторами XVII в., или в религиозных противоречиях XV в. Школа «нестяжателей» Нила Сорского оказывала предпочтение тому, что Аксюциц называет

* Окончание. Начало см. в № 4, 1993

«традиционной русской духовностью — внутреннему деланию и концентрации на духовном самосовершенствовании. Противоположный взгляд отстаивали «стяжатели» Иосифа Волоцкого, обращая внимание на благоустройство земной жизни, приобретение материального благополучия, поддержку государства и строгую дисциплину. Эта последняя традиция была использована Иваном Грозным и последующими царями.

Крайне важен вывод, что русская история содержит расходящиеся политические и религиозные традиции, в то время как тенденционный анализ политической культуры сводит их к упрощенным понятиям, присущим авторитаризму. В условиях коммунистического режима идейная борьба развертывалась по преимуществу вокруг истории самого коммунизма, в посткоммунистический период противоборство распространилось на переосмысление всей многовековой истории. Как и ранее, борьба за прошлое остается борьбой за созидание настоящего и будущего.

Развитие РХДД

Устав партии рассматривает РХДД как общую крышу над старой и новой организациями. Утверждается, что РХДД есть «социально-политическая организация (партия), объединяющая сторонников коренных преобразований всех сфер жизни страны на основе норм христианской морали»¹. Членство может быть как индивидуальным, так и коллективным. РХДД была пятой зарегистрированной в России партией. В сентябре 1991 г. в России насчитывалось 13 зарегистрированных партий.

Отношения между партией (в собственном смысле) и движением отражает разделение труда. Не все члены движения обязательно являются членами партии и наоборот. Партия не подчинена Думе, но действует в соответствии с Декларациями движения, Программой и Уставом и непосредственно под руководством Политсовета. Движение занимается главным образом благотворительностью, религиозным просвещением, воскресными школами и др., в то время как сферой деятельности партии является политика.

РХДД выпускает газету "Путь", которая является скорее трибуной обсуждений и размышлений, чем просто газетой. Короткое время она редактировалась Александром Казаковым — до того, как ее возглавил Глеб Анищенко. РХДД издает также пять региональных газет в Перми, Нижнем Новгороде, Орле, Санкт-Петербурге и Киеве.

Динамика посткоммунистического отношения людей к политике по-видимому, совпадает с возникновением постмодернистской модели в Западной Европе. В этих условиях недостаточно отождествлять социальную базу партии с населением, которым она может быть поддержана. Анализ должен включать ряд субъективных факторов и оценочных критериев, которые не совпадают с традиционным классовым подходом и отражают раздробленные и калейдоскопические модели современного общества. Все это еще более справедливо по отношению к посткоммунистическому обществу, возникшему в период быстрых социальных изменений и революционных трансформаций.

Западные христианские демократы обращаются ко всем конфессиям и этническим группам. Христианская демократия по определению есть движение светских людей, которые принимают персоналистский и плюралистский принципы. Германский ХДС, например, интерконфессионален, и даже привлекает немало турок-мусульман. Однако в России само возникновение современных «всеядных» политических партий и возможности их были ограничены. ХДС вобрал в себя представителей всех христианских конфессий, включая баптистов, католиков и протестантов, а не только православных. Главную часть РХДД составляют православные, но оно открыто для всех христиан. РХДД как партия открыта для всех, кто поддерживает ее политические принципы, независимо от вероисповедания, и поэтому может работать и с исламскими группами населения.

Социальная база РХДД шире, чем только интеллигенция и студенты. Христиански демократия недвусмысленно отвергает классовый подход к политике и к своим приверженцам, как, впрочем, и большинство партий посткоммунистического периода. Более того, социальная политика христианских демократов, как отмечалось, почти неотличима от социальной политики социал-демократов и от многих течений посткоммунистической России.

Руководство РХДД, тем не менее, полагает, что к основным слоям, расположенным к поддержке РХДД, принадлежат люди свободных профессий, техническая и иная интеллигенция. Хотя, надо заметить, уже сейчас в составе РХДД и в числе приверженцев большое число рабочих.

В июне 1990 г. РХДД насчитывала 15 тыс. членов, в феврале 1992 г. — 28 тыс., в 150 регионах. Может показаться, что для страны с населением 148 млн. человек эти цифры очень невелики. Впрочем, большинство посткоммунистических партий небольшие. Как отмечал В. Борщев, когда монополия КПСС рухнула и открылась перспектива для действительной многопартийности, новые партии с ужасом обнаружили, что существует сильнейшая реакция против «партийности» вообще. Только Народная партия Свободной России, возглавляемая вице-президентом А. Рущким, достигает сравнительно большой численности, не превышая, однако, 100 тыс. человек. Ни одна из новых некоммунистических партий не собирала в свои ряды более 50 тыс. к началу 1991 г., поэтому РХДД может быть отнесена к числу крупнейших.

Возникают определенные трудности для новых политических образований, связанные прежде всего с тем, какую главную цель следует предпочесть: идти ли по пути создания массовых партий, или же сконцентрироваться на парламентской деятельности. Будет ли новое образование партией или движением, или и тем, и другим, и как эти две тенденции могут быть совмещены? Развитие РХДД проливает свет на развитие партийной политики в России. Основная тенденция состоит в направлении от движения к парламентской партии. Однако РХДД отличается тем, что с самого начала ясно определили себя в двойном качестве.

РХДД в политике

С первых шагов РХДД не делала секрета из того, что она включается в политику для борьбы за власть. В июне 1990 г. Аксючиц утверждал: «Мы надеемся стать правящей партией через несколько лет». Анищенко в манере, напоминающей ленинскую, говорил: «Мы ставим вопрос о власти». Рано или поздно партия выдвинет своих кандидатов на пост президента и другие высшие государственные посты.

РХДД в определенной мере является наследницей конституционно-демократической партии (кадетов), при том, что современные консерваторы осуждают ее лидера Павла Милюкова за его роль в подрыве авторитета монархии в период перед февральской революцией. Кадеты в 1917 г. считали себя гарантами территориальной целостности Российской империи, хотя проявляли желание предоставить независимость Финляндии и Польше². Кроме того, аналогия с кадетами подсказывает быть более внимательными, чтобы подобно тому, как кадеты были поглощены ростом большевизма, не допустить подрыва особой философии РХДД со стороны либерально-демократической западнической и секулярной политики. Как и в 1917 г. разделение между «строителями государства» и «спасителями империи» проходит внутри демократического движения.

В. Аксючиц вместе с единомышленниками играл активную роль в создании в октябре 1989 г. блока «Демократическая Россия», который выступил на выборах в марте 1990 г. РХДД одержала ряд побед, проведя своих депутатов в Верховный и местные Советы, несмотря на попытки официальных властей подорвать кампанию кандидатов РХДД.

Усилиями о. Вячеслава (Полосина) и В. Аксючица в Верховном Совете России

основан комитет во свободе совести, вероисповеданиям, благотворительности и милосердию, председателем которого стал о. Вячеслав (Полосин). Комитет стал инструментом роспуска совета по делам религий — органа КГБ для контроля над церковью. Комитет явился центром разработки «Закона о свободе совести».

РХДД рассматривало «Демократическую Россию» как коалицию для противодействия политической монополии КПСС и настаивало, чтобы такие слова как «прогрессивный» и «радикальный» были исключены из целей движения, поскольку являются двусмысленными и компрометирующими. РХДД отстаивала статус «Демократической России» как органа, координирующего избирательную кампанию и парламентскую деятельность, с целью создания гражданского общества. Поэтому РХДД отвергла идею этой организации как «суперпартии» и настаивала на автономии конституирующих элементов в рамках блока, позволяющей им выступать с собственными платформами.

С момента зарождения многопартийной политики можно выделить два этапа в ее развитии. На первом существовало ярко выраженное четырехполосное разделение. Четыре полосы политического спектра определялись следующими группами. *Первая*, объединившая в реакционный лагерь шовинистов правого и левого толка, общество «Память», сталинистов, неокommunistов на базе советского патриотизма или национал-большевизма. *Вторая* — неоконсервативная, включающая новые христианско-демократические партии и партию конституционных демократов и некоторые меньшие партии. *Третья* группа была наибольшей и включала социал-демократический блок, состоящий из бывших коммунистов, таких как А. Собчак, Г. Попов, Ю. Афанасьев и др. *Четвертая* группа объединялась вокруг М. Горбачева и ориентировалась на реформистское крыло КПСС.

Второй этап многопартийности наступил с распадом КПСС после августа 1991 г. В отсутствие общего врага картина стала гораздо более сложной. Разорвав альянс с партийной номенклатурой, реакционный лагерь получил возможность примкнуть к неоконсервативному центру в рамках широкой концепции национальной государственности России. Они стали в оппозицию к тем, кого РХДД называет «левыми радикалами» или «либерал-коммунистами», поднявшимися к власти после подавления попытки переворота.

Политический спектр более поляризовался, в частности, потому, что особенную остроту приобрели дискуссии относительно того, быть ли России государством в рамках бывшей РСФСР или же образованием более широкого имперского типа? Должны ли российские патриоты-государственники удовлетвориться государством в рамках произвольных сталинско-хрущевских границ РСФСР или они должны настаивать на очищенной от коммунизма «империи», включающей в себя традиционные российские земли «Белой России», «Малороссии» и Южной Сибири (Северный Казахстан)?

В своем выступлении 27 мая 1990 г. (заметим — до августа 1991 г.) Аксюциц утверждал, что народы убегают от коммунистического режима, но не от России. Если Демократический режим будет установлен в России, в Москве, то все проблемы будут иметь предпосылки для разрешения. На вопрос об его отношении к движениям за независимость в Балтийских государствах он ответил: «Мы поддерживаем их». Однако выразил надежду, что не только три славянские республики, но и другие будут видеть свое будущее в совместном существовании с Россией. Этот взгляд, кажется, был подтвержден горбачевским референдумом 17 марта 1991 г., в котором большинство высказалось за «обновленный союз суверенных республик». Тенденциозность постановки вопросов и обстоятельства, сопутствующие референдуму, вызвали, однако, сомнения в его легитимности. РХДД призвал своих сторонников воздержаться от участия в референдуме. С его точки зрения, только полный демонтаж дискредитировавшего себя режима создал бы необходимые условия для решения вопроса о целостности государства. Тем не менее, Аксюциц смотрит на

жизнеспособность союза достаточно оптимистически, и это является одним из краеугольных камней политики РХДД.

Руководство РХДД полагает, что господство левых радикалов сыграет только временную переходную роль. РХДД должно поддерживать их для демонтажа коммунистического режима, но не тогда, когда они начинают рассматривать сепаратизм и демократию как синонимы. Время размежевания с левыми радикалами может наступить раньше, чем партии того желают.

На конгрессе Демократической России в октябре 1990 г. РХДД отстояло право создавать другие коалиции и 19 апреля вошло в правоцентристский блок «Народное согласие», в котором объединилось с Демократической партией России (ДПР) (лидер — Николай Травкин) и Партией народной свободы (конституционных демократов) — лидер Михаил Астафьев.

Конференция РХДД 18 августа 1991 г. собрала 300 делегатов от 50 городов. Была утверждена Декларация, видоизменяющая политику РХДД, и тем самым ратифицирована трансформация РХДД во Всероссийскую, действующую не только в Российской Федерации, но и в других республиках. Это вызвало отрицательную реакцию со стороны возникших христианско-демократических образований Украины и Беларуси.

Декларация еще раз подчеркивает, что деструкция коммунизма не может приравниваться к распаду бывшего государства как такового и предполагает превращение Союза в демократическое государство. Кроме того, Декларация осуждает однопациональный принцип (одна нация — одно государство) и отмечает, что «источником государственного суверенитета не может быть этнос, но народ, следовательно, все граждане данного государства». Декларация отвергла упрощенческие посткоммунистические сказки о легкости национально-государственного строительства. Как практический результат, конференция одобрила проект союзного договора, который должен был быть написан 20 августа, хотя сочла, что он дает слишком большие полномочия республикам.

В ответ о. Глеб (Якунин) заявил о выходе не только из состава Думы, но и из Движения вообще. Он выразил свое несогласие по трем главным пунктам. Во-первых, участие РХДД в блоке с ДПР, сотрудничество лично с Травкиным, которого он считает ведущим раскольническую линию по отношению к Демократической России. Во-вторых, превращение РХДД во всесоюзную партию. В-третьих, отверг поддержку РХДД союзного договора. Вышел из РХДД и В. Борщев.

В дни попытки государственного переворота 19—21 августа 1991 г. все крылья демократического движения объединились для защиты Белого Дома. Хотя «патриоты» хорошо знали, что поражение путчистов приведет в скором времени к победе «левых радикалов» и ускорит разрушение страны. Аксючиц, Анищенко и многие другие христианские демократы выделялись своей активностью на баррикадах. Аксючиц помог установить радиостанцию в Белом Доме и убедить передовой отряд Таманской дивизии повернуть танки на защиту здания.

Проблемы, связанные с дезинтеграцией государственной территории, которая складывалась в течение веков, не могут быть решены мгновенно, как полагают некоторые энтузиасты из лагеря левых демократов. Руководство РХДД заняло позицию, осуждающую распад государства, чреватый тяжелыми последствиями. В связи с этим было принято «Обращение к российской интеллигенции» от 5 сентября 1991 г., в котором левые радикалы осуждались за их пренебрежительное отношение к истории и культурным традициям. Однажды (накануне 1917 г.) интеллигенция уже привела Россию к коммунизму, и сейчас, унижая национальное достоинство России, готовит путь к диктатуре. Одновременно в письме на имя Ельцина руководство РХДД предупреждало, что деление территорий приведет к катастрофическим последствиям, и проблемы границ так или иначе встанут, что обернется для огромного числа людей неизбежными несчастьями.

Однако не все региональные организации поддержали позицию руководства РХДД.

Во многих из них оказались сильными настроения, идущие от влияния «Демократической России».

25—26 января 1992 г. состоялась конференция в Санкт-Петербурге тех региональных организаций ХДС и РХДД, которые остались в составе «Демократической России». В ней приняли участие о. Г. Якунин и В. Борщев. Конференция осудила «часть руководства РХДД, которая призывает любыми средствами, включая военную силу, восстановить единое государство в границах бывшего СССР». Конференция учредила Российский Христианский Демократический Союз, сопредседателями которого стали о. Глеб (Якунин), Валерий Борщев и Виталий Савицкий.

Тем временем, «патриотические» силы РХДД также сгруппировались. В «Обращении» от 5 декабря 1991 г. В. Аксючиц, Г. Анищенко и И. Константинов³, депутат ВС РФ, обратили внимание на парадоксальную ситуацию, когда «коммунисты-интернационалисты стали защитниками родины, отстаивая патриотизм, а Демократическая Россия панически бежит от патриотических идеалов». Обращение призывало всех сторонников просвещенного патриотизма объединяться, исключая всех националистических экстремистов. Государственной задачей является защита всех российских граждан, включая тех, которые не по своей воле оказались вне своей территории. «Произвольные ленински-сталинские границы рано или поздно будут поставлены под вопрос, поэтому было бы лучше предварительно решить их путем переговоров и плебисцитов, чем вести дело к насилию, как это уже имеет место на Кавказе и в Югославии.» Новая коалиция демократов-государственников по мысли авторов «Обращения», должна стать мощной силой для проведения плодотворных преобразований.

Христианская демократия и церковь

Вместе с возникновением христианских партий начался рост непартийных религиозных движений. Часть их занята благотворительной и милосердной деятельностью, например, общество «Милосердие». Другие посвящают себя религиозно-просветительской деятельности, как Московский католический клуб. Третьи составляют различные христианские молодежные организации. Много лет «Русское христианское студенческое движение», основанное в Чехословакии в 1923 г., держало флаг молодых православных в Западной Европе. Сейчас оно помогает развитию христианского движения в России. Четвертые занимаются издательской деятельностью, как, например, «Протестант» — издательство, которое выпускает одноименную ежемесячную газету. Существует много изданий Русской православной церкви, в частности, «Журнал Московской Патриархии».

РХДД всегда поддерживало принцип отделения церкви от государства и требовало от советского государства выполнения его собственных заявлений по этому вопросу, например, статьи 124 Конституции 1977 г. В обращении РХДД от 5 сентября 1991 г. подчеркивается, что духовное влияние православия на политическую жизнь не может быть превращено в попытку навязать новое рабство взамен прежнего коммунистического. Нет оснований для того, чтобы православная страна должна была стать православным государством. Цель РХДД — «свободная церковь в свободном Государстве».

В условиях посткоммунизма традиционные ценности и консервативная политика могут действительно выполнять модернизирующую функцию в том, чтобы, помочь преодолеть левые предрассудки против рынка и частной собственности, что способствовало бы экономическому развитию. Однако этот консервативный модернизирующий импульс, направленный к наполнению общества новыми ценностями, может быть подавлен всеобщим капиталистическим натиском. РХДД имеет отчетливое понятие альтернативной модернизации, которая предполагает преодоление как исторических проблем коммунистической псевдомодернизации, так и того, чтобы не поддаваться аморальности модернизма западного «конца истории».

В то время как христианско-демократические партии в Италии и Германии базируются на соответствующей церкви (в Германии — более, чем на одной церкви), в России эволюция христианской демократии приобрела принципиально иной характер. Отношения между русской православной церковью и партиями гораздо более сложные. Представители некоторых христианско-демократических групп резко отрицательно относятся к русской православной церкви. Так, Якунин обвиняет ее в пассивности перед лицом трагедии 1917 г., за которую она несет частичную ответственность.

В отличие от этого РХДД в целом стремится к совместной работе с РПЦ и освобождению ее от длительного государственного плена. Кроме того, как подчеркивал Полосин, РХДД не имеет какого-либо намерения расколоть церковь или направить активность против нее, в то же время, стремится к тому, чтобы сохранить самостоятельность в отношениях с церковью.

Несмотря на трудное прошлое, церковь, с точки зрения РХДД, является хранительницей национальных традиций в том числе и в период «большевистского ига», который РХДД сравнивает с периодом «монголо-татарского ига». Церковь на протяжении истории играла для всей России социально-интегрирующую роль.

Христианская демократия, либерализм и Запад

Церковь в России оказалась перед лицом тех же проблем, что и римско-католическая церковь в Польше. Ведущий теолог «Солидарности» Йозеф Тышнер отмечал: «Есть большая доля истины в утверждении, что после конфронтации христианства с коммунизмом, христианство сейчас перед лицом конфронтации с либерализмом». Конечно, церковь играла весьма отличную роль в России и Польше, где она выступила как мощный духовный бастион против всеобщей коммунизации индивида. В Польше опасность состоит в том, чтобы церковь сегодня не утратила авторитет, который она завоевала своей борьбой против коммунизма; в России официальная церковь еще должна завоевать этот авторитет.

РХДД исходит в своем взгляде на будущее России из необходимости сохранения традиционной русской духовности, и в этом наблюдается совпадение его взглядов с идеями А.И. Солженицына, для которого характерно скептическое отношение к западному «безбожному гуманизму». В этом смысле РХДД допускает «вестернизацию» политических и экономических форм, однако при условии сохранения русской духовности.

Христианская политика, демократия и соборность

Феномен посткоммунизма отмечен различными, часто противоположными тенденциями. Стремление к демократии сопровождается трудными поисками рациональности и новых мета-истин взамен пошатнувшихся основ прежнего общества. В этом контексте религиозная жизнь является одной из форм как психической, так и социальной реабилитации. Общество исключительно открыто истинам Откровения, но в то же время становится легкой добычей шарлатанов и манипуляторов⁴. Феномен «практикующих неверующих» растет в отличие от преобладания «непрактикующих верующих» на Западе.

Опыт коммунизма показал, что очень опасно считать политику изолированной сферой. РХДД полагает, что если христиане не будут вовлекаться в политику, то политика неизбежно коснется христиан. Однако проблемой посткоммунизма в России, по значительному контрасту с Западом, является то, что традиционная русская сверхполитизация каждодневной жизни достигла нового пика. Как заметая еще декабрист Михаил Лунин, «В России вы не можете без политики сказать даже „здравствуйте“».

Возникает вопрос относительно того уровня секуляризма, который РХДД считает допустимым для устойчивого политического порядка. Для РХДД церковь не может ограничить себя устроением духовной жизни своих прихожан, но должна рас-

свою духовность на общество и на политическую систему. Тем не менее не всегда ясно, собираются христианские партии установить христианское общество или же общество, основанное на христианских ценностях, что не одно и то же. Первое предполагает приоритет институционализированной веры через закон, второе — автономные институты, на которые христианские ценности могут влиять, но не обязательно господствовать над ними. Обращение к трансцендентным ценностям может иногда вести к недооценке земных нужд демократического процесса и социального плюрализма. Эту проблему христианская демократия Западной Европы в полной мере не разрешила.

Соборность — одна из ключевых ценностей всех российских христианских демократических партий. Она отражает такой способ единения внутри церкви, который исключает проявления епископской авторитарности, свойственные Романо-Католической церкви и в то же время избегает крайностей индивидуализма, типичного для протестантских церквей. В православном мышлении рассматривается как искание единства, основанного на любви и свободе, при соблюдении моральных принципов. Следовательно, это стремление достичь согласия иначе, чем большинством голосов.

Отсутствие действительной многопартийности в российском парламенте вынуждает иногда работать таким образом, чтобы избежать конфликта, который в силу отсутствия партийного представительства непременно вел бы в тупик. Такой способ действительно ближе к традициям соборности, чем к либеральной многопартийности. Г. Якунин старается применить идею соборности к развитию демократии в России, утверждая, что демократия есть секулярная форма соборности. Однако проблема не может быть решена столь просто, поскольку соборность часто противоречит парламентарной и вообще западной демократии. Ее часто описывают как нечто отличное в принципе, как ограничение демократии, возникающее из церковных традиций. Церковный собор (поместный собор) действительно может состоять из избранных: делегатов, но в нем существует дисбаланс, поскольку епископы всегда перевешивают клир. Соборность, когда она наблюдалась в истории, в определенной степени исключает свободное и равное гражданство. Вопрос о соотношении соборности и демократии, таким образом, остается во многом дискуссионным.

Следует подчеркнуть, что РХДД рассматривает демократию не только как цель, но и как метод. Оно отчетливо понимает, что попытка строить демократию в опустошенном социальном пространстве есть достаточно опасный проект, поэтому настаивает на развитии гражданского общества, на котором только и может быть построено стабильное государство. Его программа подчеркивает необходимость «обучения творческой демократии», в том числе воспитания правового сознания, уважения к свободе, широкого развития демократической культуры и культуры демократии.

Вацлав Гавел подчеркивал мысль, которая является также центральной для РХДД в отношении моральной опустошенности общества: «Все мы привыкли к тоталитарной системе, воспринимая ее как безальтернативный факт... Никто из нас не есть просто ее жертва, потому что все мы вместе помогали создавать ее». Как он пишет выше, линия конфликта проходит не между людьми и государством, а, скорее, через душу каждого человека. РХДД обращает внимание на моральную революцию, на преодоление коммунистического бунта против Бога, больше через покаяние, чем через возмездие.

РХДД и международная христианская демократия

У РХДД сложились неоднозначные отношения как с христианской демократией в теории, так и Христианским Демократическим Интернационалом (ХДИ) на практике.

РХДД официально обратилось с заявлением о приеме в члены Христианского Демократического Интернационала, однако через некоторое время его заявление

было отложено. ХДИ — организация, базирующаяся в Брюсселе, с из 58 стран. Члены ХДИ имеют автономию в своей внутренней и внешней политике, взаимодействуя с секретариатом в Брюсселе как объединяющей, распределяющей информацию, координирующей организацией.

ХДС Огородникова был первой из российских христианско-демократических партий обратившихся и получившей членство, а также существенную материальную помощь. Быстрота принятия ХДС находится в резком контрасте с тем, как долго решался вопрос относительно РХДД. Трудно избавиться от впечатления, что ХДИ исключительно любезен при предоставлении членства партии Огородникова и слишком груб в отношении РХДД.

ХДИ отложил рассмотрение вопроса о приеме РХДД по двум главным причинам. Первая касается демократической приверженности РХДД и связана с впечатлением относительно возможной принадлежности его к теократической и антирационалистической тенденции русского авторитарного мистицизма, частично присущего православия. Между тем, в XIX в. предшественники христианской демократии, такие, как «Центрум» в Германии и «Народная партия Италии» также делали большее ударение на христианской, чем на демократической компоненте по сравнению со своими более поздними последователями. Возможно, именно этот этап повторяет сегодня российское движение.

Второй пункт разногласий касался дезинтеграции СССР. Генеральный секретарь ХДИ Андре Луи затронул эту тему в своем обращении к конференции РХДД 18 августа 1991 г. Он утверждал, что старый СССР умер и настаивал, чтобы РХДД строило свою программу «не в терминах прошлого, а наоборот, через творческий подход, сфокусированный на будущем». Единство республик, как показал опыт Европейского Сообщества, не может быть насильственным, а должен базироваться на долгом процессе добровольного объединения. Кроме того, он предостерегал против излишнего централизма. Фактически А. Луи изложил одну из идей католического социального мышления, которой оно обогатило развитие Европейского Сообщества, утверждая, что «политическая ответственность должна выполняться настолько полно, насколько возможно, настолько завершено, насколько это посилено для людей».

В некоторых отношениях РХДД не вмещается в христианско-демократическую традицию и не является во всем партией христианско-демократического типа. Оно приближается к консервативной, партии, более напоминая британских консерваторов, чем континентальную традицию. РХДД пытается соединить традиционные ценности с тем, что называется современными достижениями мировой цивилизации. Такой путь — классический путь консервативных партий. Однако РХДД полностью принимает и классическую христианско-демократическую идею персонализма и плюрализма.

Христианская демократия на Западе не статическая сила. Внутренняя ситуация в каждой стране постоянно выдвигает новые проблемы, такие как оберегание религиозной веры и острые этические вопросы, например, роль семьи, отношение к абортам и генным экспериментам. Гегемония христианской демократии в Германии и Италии в послевоенные годы была, без сомнения, поддерживаема разделением, связанным с «холодной войной». В последние годы вместо противостояния внешнему врагу, каким были марксистские режимы, на передний план выдвигаются задачи полного обновления и пересмотра своих позиций. Слишком долго христианские демократы были благодушны, потворствуя комфорту правящих элит и позволяя радикальным элементам из собственных рядов погружаться в стагнацию за глухой стеной рассказов о «холодной войне». Пришло время для ХДИ внимательней присмотреться к ситуации, возникшей с окончанием «холодной войны», в том числе в свете социальной справедливости в мировом масштабе.

Заключение

РХДД убеждено, что Россия призвана к великой судьбе, но ее трагедия в том, что она не уверена, где эта судьба пролегалает. В XX в. она вынесла тяжелейшее испытание, какое только можно вообразить, и сверх того, обвинена, что якобы поработила других. Трагедия России снова в том, что ее пределы — физические и духовные — неизвестны. Даже Англия, с безопасными границами, до сих пор не установила окончательный мир со своими соседями — Уэльсом, Шотландией и Ирландией, и крошечная Бельгия продолжает сталкиваться с этническим национализмом.

РХДД, в изложенном здесь понимании, представляет единственное разумное сочетание национально-государственных интересов и демократии. РХДД возникло как одно из важных действующих на российской политической сцене. Оно стремится развить собственную модель, избегая крайностей, с одной стороны, продемонстрированных разложившимся коммунистическим режимом, с его опасными иллюзиями, с другой — тем, что воспринимается как национальный нигилизм левых западных демократов. РХДД ищет свою базу в демократической христианской и патриотической политике.

Перевод с английского В.Ф. ШАПОВАЛОВА

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Российское христианско-демократическое движение. Сборник материалов. М., 1990. С. 20.

² Там же.

³ И.В. Константинов впоследствии принял активное участие в организации «Фронта национального спасения», однако не как член РХДД, а по личной инициативе. — *Примеч. переводчика.*

⁴ Россия наводнена различными «врачевателями веры», сторонниками УФО и различного рода другими явлениями, указывающими на то, что общество страдает от глубочайшей психологической травмы.